

— Господа офицеры хотели бы знать, не поступало ли за последние день-два каких-нибудь... примечательных жалоб.

Эмили по-своему истолковала расспросы Эски. В итоге за несколько минут на детективов вывалили целый ворох самых нелепых и диковинных претензий.

— Утолил любопытство? — хмыкнул Рок.

— Это моя обязанность, — ровно отозвался Эска. — Дело вовсе не в любопытстве.

— Тогда смотри и учись, как работают бывалые легавые.

— С удовольствием перейму у вас опыт, офицер Брейн.

В каком-то смысле Эска казался образцовым новичком: вежливым, исполнительным, бесконфликтным. Даже при большом желании к нему трудно было придраться — никаких раздражающих повадок или явных изъянов. И всё же Рок тосковал по прежним временам, когда его напарником был Тоби. Он скучал по их негласной сыгранности: один сторожит выход из переулочка, другой в это время прижимает информатора к глухой стене и вытряхивает из него душу.

Район здесь был гибельный, запущенный. Держать тут забитый посылками склад — всё равно что бросить сундук с золотом посреди воровского притона.

Машина Рока неторопливо катилась по узкому проезду. На углу, укутанные сизым дымом, отирались несколько парней в кожанках с черепами на спинах. Рок припарковался у обочины и толкнул дверцу. Эска двинулся было следом, но напарник бросил через плечо:

— Что бы ни стряслось, стой и не рыпайся.

— А что должно стрястись?

— Кому сказано: не лезь.

Рок уверенной походкой направился к компании. Те мигом подобрались, зыряка исподлобья.

— Сладкая дрянь, — хмыкнул Рок, вваливаясь прямо в ароматное облако.

— Ты ещё кто такой? — борзый малый из банды сплюнул под ноги.

— Полиция.

Эска на автомате потянулся к жетону, но Рок ненавязчиво оттеснил его плечом назад. Вместо документов он выудил из кармана мобильник и развернул экран. Там светился единственный чёткий кадр с камеры видеонаблюдения, запечатлевший воришку.

— Знаком кому?

Парни лениво скользнули глазами по дисплею. На лицах проступили глумливые ухмылки.

— Лица-то не видать, начальник. Не, без понятия.

— Жаль. Места эти для меня новые, — Рок опустил взгляд на пяточок земли у себя под ногами, а затем медленно обвёл взором пустынную улицу.

— Ну дык и мы тебя впервые видим.

— И слава богу. Хотя, думаю, скоро мы с вами сведём близкое знакомство, — в голосе Рока зазвучала вкрадчивая угроза. — Пару месяцев назад я в похожем тупике соскребал с асфальта останки одного вашего общего приятеля. Пытался по кускам гнилого мяса понять, кто его так отделал. А сегодня торчу тут, дышу вашей химозной шмалью и выпрашиваю сведения о каком-то мелком несуне. Понимаете расклад? Настроение у меня дерьмовое. Если поможете вспомнить рожу с фотки, я закрою глаза на ваш импровизированный притон. Если нет...

— И чё тогда? — подал голос один из парней.

— Тогда, пацаны, у вас начнутся сложности. С весёлыми последствиями.

— Слышь, а ты точно коп? Чёт непохоже.

— Разумное сомнение, — Рок хищно осклабился. — Но даже если и нет — тебе-то какая разница?

В манерах Рока не было ничего от законника — сейчас он смахивал на прожжённого уличного громилу куда больше, чем сами эти недоноски. Но, как ни странно, именно его наглый тон развеял их сомнения. Видимо, в этих трущобах нормальных копов отродясь не видели, и образ стража порядка у шпаны ассоциировался исключительно с подобными ублюдками.

— Чак его зовут, кликуха такая. Настоящего имени никто не знает, — нехотя буркнул тот, что стоял ближе всех. — Трётся обычно по притонам да подпольным катранам в округе.

— Где конкретно?

— Без понятия, мы с ним не корешимся.

— Вывески назови.

— «Поцелуй рыбы», «Иволга»... Больше не помню. Пспрашивай у шлюх на углу, они подскажут.

— Ладно. Но если я его там не найду, я вернусь к вам.

Намёк дошёл сразу. Парни промолчали, лишь проводили взглядом удаляющихся оперативников.

— Это грубое нарушение протокола, — когда едкий дым остался позади, Эска негромко произнёс:

— Какого ещё протокола? — лениво отозвался Рок.

— Вы зафиксировали факт правонарушения. Они открыто употребляли запрещённые вещества, а вы просто развернулись и ушли.

— И что, по-твоему, я должен был сделать? Повязать их? Чтобы весь район запомнил меня как легавого-занозу, который из-за косяка устраивает шмон?

— Это ваша прямая обязанность.

— Моя обязанность — защищать невинных и добиваться справедливости, парень. А если ты будешь дрожать над каждой строчкой устава, то и шагу ступить не сможешь, завязнув в этом дерьме.

— Я вас не понимаю, — покачал головой Эска, но спорить дальше не решился.

За следующие пару часов Рок протащил его по трём кабакам и одному злачному притону. Он умудрялся выведывать информацию у сомнительного контингента, совершенно игнорируя зазывные, цепкие, будто рыболовные крючки, взгляды уличных девок.

— В километре к западу от Четырнадцатой улицы есть пункт приёма утиля. Если у кого-то пропадает ценная вещица, её ищут именно там, — подсказала им одна из разбитных девиц.

— Вы имеете в виду свалку? — уточнил Эска.

Красотка окинула его многозначительным, насмешливым взглядом:

— Новенький, да? Хочешь, я лично покажу тебе самые интересные закоулки в этом районе?

Рок бесцеремонно оборвал её заманчивое предложение и увёл незадачливого напарника к машине.

— Неужели воры выбрасывают добычу на помойку? — не унимался Эска, устраиваясь на пассажирском сиденье.

— Нет. И речь шла вовсе не о мусоре.

— Но я отчётливо расслышал: она сказала...

— Скупка краденого, — отрезал Рок. — Скупщики не любят афишировать свой бизнес перед копами, улавливаешь?

— Но почему? Она ведь сама ничего не скупает.

Рок лишь вздохнул. Похоже, у этого парня в голове роился миллион вопросов обо всём на свете — классический синдром новичка в первый рабочий день.

Зелёный ещё. Учить его и учить.

Официально это заведение именовалось Центром переработки ресурсов Кокса. Горы ржавых кузовов и спрессованного хлама, высящиеся до самого неба, можно было заметить ещё за километр. Управляющий — пожилой мужчина с обвислыми, как у неаполитанского мастифа, щеками, облачённый в серую засаленную робу — развалился в выцветшем шезлонге и лениво следил за трансляцией футбольного матча.

— Не припомню такого, — буркнул он, едва скользнув взглядом по экрану телефона, который Рок сунул ему под нос. — И краденым я не промышляю, если вы об этом.

— И что же ты тогда принимаешь?

— Хлам на запчасти. Старые тачки, убитую бытовую технику, — старик ткнул пальцем в сторону бесформенной груды железа позади себя. — Лучше всего — промышленное оборудование под списание. Фабрики рады избавиться от этого мусора, лишь бы место не занимал. Иногда мне за самовывоз ещё и доплачивают.

— Помощники есть?

— Издеваешься? Кому охота добровольно торчать по уши в помойке?

— Послушай, — вкрадчиво произнёс Рок. — Я знаю, что у тебя и без нас проблем хватает. Но мне нужен только этот конкретный парень. Всё остальное меня не интересует.

Приёмщик выдавил хриплый смешок. Его дребезжащий голос удивительно гармонировал со скрежетом громоглаголющего вокруг металлолома.

— Шериф, ну сам подумай, кто ко мне ходит? Сброд всякий, у кого жизнь наперекосяк и в карманах ветер гуляет. Таким ребятам тюрьма что дом родной — там хоть кормят. А мне шкура дорога. В тёплые ночи я сплю прямо здесь, под открытым небом. Кому-то из них ничего не стоит перерезать мне глотку во сне за лишнее слово.

Старик наотрез отказывался сдавать клиентов. Рок прекрасно знал эти негласные законы трущобного братства. Тёртые калачи вроде этого приёмщика были куда упрямее уличных сосунков, и простым испугом их не взять. Однако в столь значном местечке всегда можно было накопать компромата — Рок не зря внимательно крутил головой, пока они пробирались сквозь лабиринты хлама.

— И откуда у тебя это сокровище? — Рок небрежно кивнул на гору деталей.

Старик уклонился от прямого ответа:

— Говорю же: списанное заводское барахло.

— И вон то тоже? — Рок указал большим пальцем за спину. — Насколько мне известно, корпорация «Гефест» уничтожает списанную технику строго на собственных полигонах. Или они лично выписали тебе пропуск, чтобы ты увёз этот узел на своём ржавом пикапе?

Приёмщик вскинул голову. Рок заметил, как нервно дрогнули дряблые щёки собеседника.

— С чего вы взяли, будто это «Гефест»? Обычный утиль, офицер.

— У меня есть веские основания подозревать тебя в незаконном обороте краденого промышленного имущества. Придётся провести обыск. Эска, свяжись с управлением, пускай выпишут ордер. А мы пока подождём здесь.

— Будет сделано, — мгновенно отчеканил Эска, потянувшись к передатчику.

— Погодите, — старик сдулся. Никаких воплей об ущемлении прав, никаких дежурных проклятий в адрес легавых. Он посмотрел на Рока с усталым, понимающим вздохом — так смотрят игроки, признающие поражение. — Вспомнил я. Был тут один... похожий.

— Имя?

— Погремуха — Чак. А настоящее имя этот торчок, небось, и сам давно позабыл.

— Что он пытался сбыть?

— Припёр какую-то хреновину. Я в ней ни черта не смыслю, связываться не захотел, вот и выставил его за ворота.

Скупщики утиля — народ настырный и наметанный, цену вещам знают отлично. Если уж старик спасовал перед диковинкой, дело было действительно необычным.

— Конкретнее, — нажал Рок. — Что за вещь?

— Шкатулка из металла. Сплав какой-то хитрый.

— А внутри?

— Да кто ж его знает? Она литая, швов почти нет, словно намертво заварена. Может, просто хитроумный замок какой. Я в этом не разбираюсь. Предложил ему десятку чисто за металл, но он заартачился. Решил, что сорвёт куш побольше.

— Часто он здесь крутится?

— Набегами. Если хотите, караульте тут. Дня через два, может, через неделю — опять притащится с какой-нибудь краденой ерундой.

— Ждать я не нанимался, — Рок быстро набросал на клочке бумаги свой номер и протянул приёмщику. — Объявится — сразу звони. Буду признателен. И учти: если забудешь набрать мой номер, ордер на обыск материализуется здесь очень быстро.

Управляющий молча кивнул. Условия сделки были ясны: Рок закрывает глаза на контрабанду «Гефеста», пока старик держит язык за зубами и сотрудничает.

— Да, кстати, — спохватился старик, указывая рукой на полуразрушенные ангары через дорогу. — Парень так просто сдаваться не хотел. Клялся, что вскрыет эту жестянку во что бы то ни стало. Я ему присоветовал заглянуть в мастерские напротив, там у ребят есть лазерный резак. Наверное, уже раскурочил свой трофей. Либо там оказалось что-то ценное, и он залёг на дно, либо пустой пшик.

Сам того не замечая, Рок целиком ушёл в работу. Он напрочь позабыл, что это его первое дело после ранения и долгой реабилитации — пустяковая, копеечная кража, которую начальство подсунуло ему чисто ради галочки. Опрос свидетелей, поиски зацепок в подворотнях, беседы с информаторами и стычки с уличной шпаной — всё это возвращало его к жизни, заставляя

кровь бежать быстрее. Жаль только, рядом не было верного Тоби. Тот никогда не тащился сзади послушной тенью — они всегда шли плечом к плечу.

Но сейчас жаловаться не приходилось. По крайней мере, они вышли на след.

Хозяин мастерской, пропахший древесной стружкой и дешёвым машинным маслом, сразу понял, о ком речь. Он подтвердил, что днём приходил подозрительный тип и просил инструмент — якобы потерял ключи от личного сейфа.

— Какое там «ключи», — усмехнулся рабочий. — Обычная ложь. Коробка была запечатана наглухо, крепёжные болты скрыты под обшивкой, без специального ключа не подступишься. Я ему сразу сказал: мы можем срезать крышку резакон, но за сохранность содержимого ручаться не стану.

— Размеры какие? — спросил Рок.

— Да с ладонь примерно. Больше на металлический тубус смахивает, а не на коробку. Натворил чего этот парень?

— Вещь ворованная, — коротко бросил детектив.

— Понятно. Ну, я ему велел приходить к вечеру. Сказал, что как раз должны доставить новый прецизионный станок, им вскрыть деликатную штуку куда проще.

— Соучастие шить не боишься? — прищурился Рок.

— А я сделаю удивлённые глаза, — ухмыльнулся мастер. — Любопытство одолело, понимаешь? Жуть как захотелось поглядеть, что этот пройдоха прячет. Будь там грудa драгоценностей — я бы сам вам звякнул, без обид.

— Договорились, — кивнул Рок. — Мы подождём снаружи. Как только Чак объявится — не спускай с него глаз и постарайся потянуть время.

<http://bllate.org/book/19605/2002658>